

счастье своего народа, придут к нам и те из невольных казаков, которые сейчас не с нами... А для нас не нужно будет тогда идти к ним.

Я хочу крикнуть, хочу сказать, хочу чтобы Вы, вольные казаки, знали и мою тоскующую душу, которая проникнута желанием как можно скорей сделать с'езд, избрать Вождя, указать ему путь и поручить его штабу организации Вольного Казачества и с военной точки зрения, — назвав их (безразлично): отдели, станицы, хутора, ячейки или дивизии, полки и тому подобное. И вот только тогда, я, рядовой вольный казак, буду знать свое место... И только тогда я с пользой могу принести свою жизнь на алтарь Казакии.

Сейчас чуть не в каждой „невольной“ казачьей печати твердят: прочь политику от казака! Я был бы счастлив и не разсудил бы, если-бы мы, носящие одно имя — казаки — были одного духа, одинаковых убеждений; но, к несчастью, мы духовно разно воспитанные. Одни жаждут над собой опеку наказных, а другие — свободных Войсковых Атаманов... Только поэтому, — и оглядываясь назад, — я не должен слепо идти за теми, которые мною будут достигать противную мне цель, а потом, достигнув ее, разве дадут они мне рассуждать...

Деникин еще было и не окреп, а начал уже „реорганизовать“ кубанских народных представителей, а что было бы, если-бы он нами взял Москву — организовал русскую армию, а наши казачьи части под командой русских якорей рассыпал бы по империи?... О, тогда он „рассудил“ бы нас присылкой наказных атаманов, это с одной стороны, а с другой: разве нам не пример „гражданская“ война в Казачьих Краях, когда начальники наши умалчивали, скрывали, ни слова не говорили о политике?... И мы потерпели поражение, а те большевики — враги наши, где политика была на первом месте, — остались победителями.

Конечно, меня осудят, поняв, что я говорю против Войсковых Атаманов. Это не неправда...

Скажите — кто еще может так защищать, как вольный казак, prerogative Войскового Атамана?...

Независимый — Войсковой Атаман, его правительство и народные законодательные органы — это есть мой символ, это есть мой идеал. Личность — дело другого рода, как например: куда меня поведет Атаман Богаевский?... — в лоно Миллерово... или — впрддь до...

Братья, вольные казаки, быть может подобные мысли моей простой казачьей души в Ваших глазах и будут неправильными, но эти думы казака так складываются — Воистину — для — Воскресения Казачества... Свободного — Независимого... под знаменем общей матери нашей Казакии.

А. Тырин. (Германия).

О Всеказачьем с'езде.

Как в частных письмах, так и в вольноказачьей печати мне не раз приходится встречаться с разговорами и соображениями на эту тему. Никто почти не находит такой с'езд не желательным, а разговор идет только о том, кто созовет такой с'езд и как созовет.

По моему, при этом, станичники упускают еще один важный вопрос: для чего созывать, т. е., что может дать этот с'езд казачьей эмиграции и как, а во-вторых — не совсем вникают в трудность такого созыва.

Если бы какая-нибудь группа взяла на себя инициативу созыва такого всеобщего с'езда, то с первых же шагов натолкнулась бы на вопрос: кого приглашать? Одни будут говорить, что надо созывать бывших членов Круга, другие будут говорить — представителей теперешних, существующих заграничной организацией. А по моему и то и другое не будет представлять из себя подлинных и полных представителей казачьей эмиграции.

Есть масса казаков еще не организованных или не имеющих этой возможности организовываться. Как быть с ними? Значит указанные два типа представительства на с'езде не достаточно полно представляли бы казачью эмиграцию. По моему, с'езд был бы полновесным, если каждые 50, 100 или 200, скажем, человек, независимо

от нахождения или ненахождения в организации, избирали бы по одному представителю на с'езд.

Если даже эти спорные пункты были бы преодолены, то возник бы еще другой вопрос: кто и от чьего имени будет созывать с'езд? Т. е., я хочу сказать, что неизбежно возникнет момент политический. Если, скажем для примера, с'езд будет созывать та или иная организация, то другие организации, не признающие ее, ведущие с нею борьбу, придут? Нет. Следовательно с'езд будет не „Всеказачий“, а только — с'езд такой-то группы, что уже не то.

Но все это вопросы так или иначе преодолимые. Но есть по моему совсем в наших условиях непреодолимый вопрос. Это — средства на такой с'езд. Откуда и кто даст деньги на такой с'езд? Ведь надо принять во внимание, что на такой с'езд потребуется минимум такая сумма: допустим, что нужно будет выписать сто пятьдесят делегатов, выбранных на местах, положим в Париж, это на два конца пути для каждого по 1000 франков (допустим, что 50 человек будут из самой Франции и на них потребуется в среднем франков по 200) всего значит — 110000 франков. Сюда надо добавить квартиру дней на 7 в Париже — 10000 франков, да на довольствие добавить франков по 20 на душу — 20000 франков, да наем помещения для заседания, да другие непредвиденные расходы. Одним словом тысяч этак 150, 160. Таких денег никто нам, конечно, не даст. Разве наш Атаман и Правительство?... Как бы не так. Следовательно, если во что бы то ни стало нужен был бы с'езд, надо натужиться самим казакам. А готовы ли казаки, каждая группа, откомандировать одного на свой счет? Думаю, что едва ли. А потом, где найти эти свободные 150 казаков, которые на целых 10 дней могли бы располагать свободой, когда каждый из нас живет по часам и минутам? Да еще надо же найти не только свободного казака, но надо еще с мозгом, чтобы соотвествовал, значит. Это вопрос тоже очень трудный, а вдруг если этот выбранный скажет: „обеспечьте меня на эти десять дней еще заработной платой, кроме всего прочего.“ Может быть, и резон. Значит, в таком случае надо набавить еще тысяч 30. Вот и все 200 тысяч!

Ну, допустим что все это нами казаками преодолено. Но зачем будем устраивать такой с'езд, для чего, что он нам даст и какие такие важные проблемы он разрешит? Чтобы с'ехаться поговорить и разойтись, или какие-нибудь резолюции выносить?... По моему, никакой с'езд в данном нашем положении ничего не даст и мы даже не сумеем его и созвать. Так и нечего его и затрагивать. Если Казачество хочет что-то сделать для своей судьбы, если оно хочет помочь тому или иному политическому движению, стремящемуся к пользе казачьей, то надо прежде всего объединиться и дружно, морально и материально это движение поддерживать. Мы, казаки, еще не имеем своего печатного органа, исключительно нами выдерживаемого, самокупаемого. „Это надо знать и безусловно понимать“. А с с'ездом пока погодите.

Ш. Ниминов.

Спор.

Этот зимою, по дороге из Тырново, пришлось мне в вагоне натолкнуться на довольно горячий и неприятный спор. Спорили четыре человека, из которых я сразу двух признал за казаков (потом, при знакомстве, они оказались из одного со мною отдела и близких станиц).

Казаки перед великим праздником Р. Х. имеют обыкновение ездить в город за кое-какими покупками. Так и на этот раз; и эти казаки захотели побывать в Софии, купить себе что-нибудь по дешевке да и столицу кстаи посмотреть. Случайно, одновременно с ними, из той же местности выехали в том же вагоне двое русских. Это были капитан Метелкин и подпоручик Тряпкин. Сидя все четверо в одном вагоне, они вступили в разговор и перешли на спор на политическую тему.

Вхожу в их вагон и вижу: молодой казак стоит с полузасученными руками и кричит: „Смотрите, если вы ишшо што-нибудь позволите говорить в нашем присутствии за Вольное Казачество, так я вас вмиг из Тряпкина превращу в Анушкина!“ Тряпкин не успокаивался,